Внедрение искусственного интеллекта в таможенном деле и пределы его применения

Моргунова Наталья Викторовна
кандидат юридических наук, доцент Высшей школы теории права и частного права, Юридический институт, Тихоокеанский государственный университет, 003779@togudv.ru

Голубецкая Галина Евгеньевна
магистрант Высшей школы теории права и частного права, Юридический институт, Тихоокеанский государственный университет, 2025100122@togudv.ru

В статье рассматриваются вопросы внедрения искусственного интеллекта в таможенное дело и определения пределов его допустимого применения. Особое внимание уделяется соотношению автоматизации и правоприменительной функции таможенных органов, рискам формального принятия решений, необходимости прозрачности, объяснимости и сохранения человеческого контроля при вынесении юридически значимых решений.
Ключевые слова: искусственный интеллект, таможенное дело, цифровизация, таможенное администрирование, система управления рисками, электронное декларирование, правовая определенность.

Цифровизация таможенного дела в России давно перестала быть просто направлением модернизации. Сегодня это один из базовых принципов организации таможенного администрирования. В Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года перспективная модель таможенной службы прямо связывается с формированием инновационной и технологически развитой системы, в которой предполагается использование в том числе решений в области искусственного интеллекта. [4]

Реализуются пилотные проекты по внедрению нейросетей для анализа рентгеновских изображений, формируются централизованные базы данных и создаются системы поддержки принятия решений. Предполагается, что такие решения будут выступать в роли «второго мнения» для инспектора, повышая качество досмотра и ускоряя процесс. При этом принципиально важно сохранение ключевой роли человека в процессе принятия окончательного решения.

На этом фоне возникает главный вопрос: где проходит граница между допустимой автоматизацией таможенных процедур и ситуацией, когда алгоритм начинает фактически подменять собой правоприменительную функцию таможенного органа.

Для таможенной сферы этот вопрос особенно важен, потому что решения таможенных органов напрямую затрагивают имущественные интересы декларантов, влияют на сроки перемещения товаров, размер таможенных платежей и перспективы последующего административного или судебного обжалования.

Поэтому предметом настоящего исследования является не искусственный интеллект в государственном управлении, а именно пределы его применения в таможенном деле - в той области, где идеи цифровой эффективности сталкиваются с принципами правовой определенности, объяснимости, процедурной справедливости и индивидуального подхода к каждой конкретной ситуации.

Развитие таможенных отношений в России проходило поэтапно на протяжении длительного периода, по мере того как внешнеторговые отношения интенсивно развивались.

Отправной точкой формирования современного таможенного законодательства принято считать «Таможенный кодекс Российской Федерации» (утв. ВС РФ 18.06.1993 N 5221-1) который закрепил основные принципы организации таможенного дела, определил систему таможенных органов, порядок перемещения товаров.

При этом сам Кодекс прямо указывал, что законодательство о таможенном деле состоит не только из него, но и из Закона «О таможенном тарифе» и иных актов, принятых в соответствии с ним.

Вместе с тем Закон РФ «О таможенном тарифе» от 21 мая 1993 г. № 5003-1 урегулировал вопросы ставок, таможенных пошлин и тарифных льгот.

Упомянутый этап заложил базовые принципы национального законодательства в области таможенного регулирования, но не содержал более гибкого подхода, что предопределило дальнейшую потребность в обновлении таможенного законодательства, в соответствии с высоким темпом развития торгово-экономических отношений, требовалась определенная модернизация, в связи с чем, следующим этапом стало принятие Таможенного кодекса Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ.

Обновленный Кодекс уже детально проработал недостающие элементы регулирования, включая порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, таможенное оформление, таможенный контроль, применение таможенных режимов, уплату таможенных платежей и порядок обжалования актов, действий и бездействия таможенных органов и их должностных лиц [5].

По сравнению с актом 1993 года Кодекс 2003 года был значительно более системным и адаптированным к задачам активно развивающегося внешнеэкономического оборота, однако и он не стал итоговой эталонной моделью таможенного регулирования, поскольку Россия начала переходить от национальной конструкции таможенного регулирования к иной модели в рамках Таможенного союза. Именно по этой причине Кодекс 2003 года впоследствии утратил силу в связи с введением в действие таможенного законодательства Таможенного союза.

Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза был подписан 27 ноября 2009 года. Кодекс Таможенного союза привел к единому стандарту основные правила таможенных процедур, таможенного контроля, декларирования, таможенных платежей и статуса товаров на общей таможенной территории государств-участников.

В связи с этим в России был принят Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Его назначение состояло в том, чтобы не дублировать полностью союзное регулирование, а урегулировать те вопросы, которые относились к национальной компетенции: полномочия российских таможенных органов, отдельные процедурные аспекты, организационные вопросы, национальные особенности совершения таможенных операций и применения обеспечительных механизмов.

Позже начался Евразийский этап, что определило появление Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года, ратификация которого состоялась 14 ноября 2017 года. Таможенный кодекс ЕАЭС существенно переработал союзное таможенное регулирование, его подход стал более технологичным: он был ориентирован на электронное декларирование, автоматизацию процедур, развитие механизма выпуска товаров, информационное взаимодействие и более современную структуру таможенного администрирования.

Сегодня таможенные органы активно внедряют цифровые технологии, и основой для этого стала Единая автоматизированная информационная система (ЕАИС). Она не просто связывает между собой различные подразделения, но и помогает автоматизировать многие административные процессы. Благодаря ей должностные лица получают мощный инструмент для анализа информации.

В рамках ЕАИС работает электронное декларирование, контроль документов, обмен информацией и другие элементы цифрового сопровождения таможенных операций. Когда участник внешнеэкономической деятельности подаёт декларацию в электронном виде, система сразу же проверяет её на соответствие структуре, полноту и согласованность данных. Это значит, что первичная оценка происходит ещё до того, как к делу подключается человек.

Из этого следует вывод: современная модель таможенного администрирования в России в большей степени отказывается от ручного управления. Все больше отдавая предпочтение алгоритмам.

Это многоуровневая система, в которой человек всё чаще работает не с исходными документами, а с результатами их предварительной обработки алгоритмами. Хотя такую систему нельзя назвать полноценным искусственным интеллектом, она создаёт основу для дальнейшей автоматизации таможенных процедур.

Одним из заметных достижений цифровой трансформации стало то, что теперь декларации на товары регистрируются и выпускаются автоматически. Это стало настолько привычным, что уже не воспринимается как технологическая привилегия.

Но есть одно «но». Автоматическая регистрация и автоматический выпуск работают хорошо только в тех случаях, когда ситуация типовая, низкорисковая и её легко формализовать, чтобы система смогла ее распознать. Если же сделка предполагает нестандартные коммерческие условия, требует специфического толкования документов или глубокого анализа содержания таможенной операции, то возникают сомнения в том, что алгоритм не применит формальный подход, что в свою очередь лишает участника ВЭД индивидуального подхода.

Раскрывая тему цифровизации таможенных процессов, стоит отметить, что обеспечение возможности электронного декларирования, позволило оптимизировать и ускорить ряд процессов, что закономерно продиктовано тенденцией повышения оборота ВЭД.

Однако, наряду с положительным эффектом, стоит сказать о наличии ряда недостатков, которые могут усложнить таможенную процедуру.

Речь пойдет о том, что все технологии так или иначе требуют постоянной бесперебойной работы серверов, Интернет-соединения, что в свою очередь, не всегда возможно, с учетом периодически возникающих ограничений Интернет-соединений.

Однако, самым высокорисковым аспектом стоит назвать «отчужденность инспектора» в процессе цифровой таможенной процедуры.

Рассматривая вопрос на примере системы управления рисками (СУР) инспектор подключается к вопросу только в момент того, как система «признала» нарушение и сработал индикатор. Подобный подход может говорить лишь о том, что ряд формально соблюденных признаков риска, может быть пропущен системой, однако это не свидетельствует об отсутствии такового риска. Иными словами, автоматика фиксирует только предусмотренные маркеры риска, тогда как реальная ситуация может требовать более критичной оценки инспектором.

О не несовершенстве работы системы СУР ФТС ранее высказывалась счетная палата, по итогам аудита за период 2018 - 2019 года: «проверка установила признаки недостоверного заявления сведений о товарах по 1 461 декларации. Причем по всем ним Московская областная и Тверская таможни применяли различные профили рисков. А товары были выпущены без выявления нарушений.» [7]

Обобщая комплекс замечаний по поводу работы СУР, можно свести к одному вопросу: Соблюдается ли баланс между таможенным контролем и упрощением добросовестного товарооборота?

Вместе с тем, важно обеспечить участникам ВЭД прозрачность при принятии «машинных» решений, однако такой подход не отвечает требованиям безопасности и самой идеи таможенного контроля, так как излишнее раскрытие факторов риска и алгоритмов, примененных в ходе таможенной процедуры, не должны быть полностью раскрыты.

Поскольку алгоритм не является субъектом права и не обладает самостоятельностью, весь спектр информации, на основании которой принимаются решения, дополняются вручную, что не исключает возможности загрузки данных в искаженном объеме, в связи с чем, выводы алгоритма могут быть ошибочными.

Это позволит сохранить принцип законности и обоснованности принимаемых решений, исключить предвзятость, а также обеспечить соблюдение прав и законных

интересов участников внешнеэкономической деятельности[6].

Кроме того, сохранение преимущественного человеческого контроля выступает важной гарантией персональной ответственности должностных лиц, что является ключевым элементом публично-правового регулирования. Делегирование же окончательных юридически значимых решений исключительно программным алгоритмам может привести к рискам формализации правоприменения, снижению гибкости оценки обстоятельств дела и возможным ошибкам, обусловленным ограниченностью обучающих выборок или некорректной интерпретацией данных.

Таким образом, оптимальной представляется гибридная модель взаимодействия человека и ИИ, при которой интеллектуальные системы выполняют функцию аналитической поддержки, предварительной фильтрации и выявления рисков, тогда как окончательное решение остаётся за уполномоченным должностным лицом, обладающим необходимой компетенцией и правовым статусом.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
2. О таможенном регулировании в Российской Федерации: федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р // СПС «КонсультантПлюс».
5. Прокушев, Е. Ф. Внешнеэкономическая деятельность: учебник / Е. Ф. Прокушев. — 8-е изд. — Москва: Дашков и К, 2012. — 500 с. — ISBN 978-5-394-01609-7. — URL: https://ibooks.ru/bookshelf/24762/reading (дата обращения: 02.04.2026). — Текст: электронный.
6. Харитонова, Ю. С. Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта: вопросы этики и права / Ю. С. Харитонова, В. С. Савина, Ф. Паньини // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2021. — Вып. 53. — С. 491.
7. Счетная палата указала на недостатки реализации Системы управления рисками ФТС [Электронный ресурс]. — URL: https://ach.gov.ru/checks/schetnaya-palata-ukazala-na-nedostatki-realizatsii-sistemy-upravleniya-riskami-federalnoy-tamozhenno

Implementation of artificial intelligence in customs affairs and limits of its application

Morgunova N.V., Golubetskaya G.E.

Pacific National University

This article examines the implementation of artificial intelligence in customs affairs and defines the limits of its permissible use. Particular attention is paid to the correlation between automation and the law enforcement function of customs authorities, the risks of formalized decision-making, the need for transparency, explainability and preservation of human control when making legally significant decisions.

Keywords: artificial intelligence, customs affairs, customs administration, digitalization, risk management system, electronic declaration, human control, legal certainty.

References

1. Customs Code of the Eurasian Economic Union: Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union dated April 11, 2017 // SPS "ConsultantPlus".
2. On customs regulation in the Russian Federation: Federal Law of November 27, 2010 No. 311-FZ // SPS "ConsultantPlus".
3. On customs regulation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of August 3, 2018 No. 289-FZ // SPS "ConsultantPlus".
4. On approval of the Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030: Order of the Government of the Russian Federation dated May 23, 2020 No. 1388-r // SPS "ConsultantPlus".
5. Prokushev, E. F. Foreign Economic Activity: Textbook / E. F. Prokushev. - 8th ed. - Moscow: Dashkov i K, 2012. - 500 p. - ISBN 978-5-394-01609-7. - URL: https://ibooks.ru/bookshelf/24762/reading (accessed: 02.04.2026). - Text: electronic.
6. Kharitonova, Yu. S. Bias in Artificial Intelligence Algorithms: Issues of Ethics and Law / Yu. S. Kharitonova, V. S. Savina, F. Pagnini // Bulletin of Perm University. Legal Sciences. - 2021. - Issue. 53. - P. 491.
7. The Accounts Chamber pointed out the shortcomings in the implementation of the Risk Management System of the Federal Customs Service [Electronic resource]. — URL: https://ach.gov.ru/checks/schetnaya-palata-ukazala-na-nedostatki-realizatsii-sistemy-upravleniya-riskami-federalnoy-tamozhenno